

Я не знаю, как там внутри устроено у женщины, особенно в районе солнечного сплетения, но мужчина начинает понимать, что для него значит сын, только когда похоронит свою мать. Именно в этот момент самой пронзительной истины на белом свете мужчина перестает, наконец, быть ребенком и сам становится взрослым человеком. Слабым и незащищенным.

Правда, мужчина может еще жить и жить, идти и идти, что-то делать и делать, кого-то любить, побеждать, о ком-то думать, заботиться... Он даже может с какой-то невесть откуда возникшей энергией броситься преображаться и познавать весь этот бесконечный, холодный, чужой «внешний мир».

Или, напротив, он может глубоко-глубоко сосредоточиться, уйти в себя, в каждую свою молекулу, раскопать внутри много-много всего бесценного, нужного другим людям, близким и дальним, и даже всему человечеству.

Мужчина, перестав быть ребенком, может подчинить себе «всё и вся», он может заново переисследовать планету Земля и даже в беспримерном подвиге атаковать Марс.

Но все равно подлинное, глубинное оправдание бытия мужчины найдет в своем самом упорном и предвечном осознании-откровении, что его собственный сын пойдет дальше, свершит больше, что он согнет-таки под себя эту пресловутую ось мироздания...

Это единственное утешение мужчины. Его счастье.

А про женщин, повторяю, я ничего не знаю.